

Последние
репетиции Олега
Ефремова.

ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВ

А ДВИЖЕТ ВСЕМ ЛЮБОВЬ

Каким был Олег Ефремов на репетиции? Об этом знает узкий круг лиц — актеры да сотрудники МХАТа. Однако теперь, с легкой руки музея Художественного театра, зрители узнают много нового о великом актере и режиссере.

“Мы должны быть предельно правдивыми...” (изд-во “Авантитул”) — так называется первая книга из серии “режиссерские уроки”. И открылась она с уникальной репетиции — последнего спектакля Ефремова “Сирано де Бержерак”. Несмотря на пафосную цитату на обложке книги, ее содержание потрясает деталями, подробностями рабочего момента, который никогда не увидит зритель.

Ефремов О.Н.: Врубайся. Где-то прячется, не обязательно за ширмой (в картине “В доме у Роксаны”). Он действительно не боится, может допустить, действительно влюблен, а что слов не знает, так — солдат, не кончал филологического. “Аррас”. Завтра почитаем и подумаем. Завтра встретимся и прочтем финал... Помарать ничего не хотите?

Здесь Ефремов — не книжный, не правильный, не приглашенный редакторской рукой. Такой, каким слово в слово “записала” его **Татьяна Жданова**, за что ей скажет спасибо не одно поколение театралов и специалистов. Несмотря на то, что в мае 2000 года мастер был неизлечимо болен, сидел в зале на дыхательном аппарате, из стенограммы видно, как он горячился, спорил, предлагал неожиданные яркие ходы. Как в своем последнем стихотворении, сочиненном им в театральном духе.

“Диагонали — циркуль, как ходули... И он нам нарисует круг”, — рукой указывая при этом на два расходящихся пандуса и кольцо макета спектакля.

“А круг — это символ Вечности. Мы пойдем это вдруг в нашей беспечности. И мы идем по кругу к началу своему.

То есть к смерти”, — спокойно и продуманно пояснил Ефремов.

“За нами наши дети. Через страдания, радость, а порой и кровь.

А движет всем любовь”, — интонацией выделил он.

Пожалуй, это ключевая фраза ко всей сложной, странной и прекрасной жизни Олега Ефремова.

Москва, газ. “Комсомолец”, 2003-10, № 41, с. 4.